

Б. А. ДЮБО

(Санкт-Петербургский академический университет РАН)

**АКСЕЛЬ ОКСЕНШЕРНА, НЕХАРИЗМАТИЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРСОНАЖ И ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ
ЧЛЕН ЯЗЫКОВОГО ОБЩЕСТВА**

В период Тридцатилетней войны (1618—1648) немецкий язык был искажен, извращен, обезображен [ср. Krause 1855: 95]. Патриотически настроенные немцы, прежде всего члены языковых обществ, считали необходимым очищение языка от заимствований и диалектизмов. Самое первое и самое значительное немецкое лингвистическое общество эпохи барокко «Плодоносное общество» (далее «ПО»), основанное в 1617 г., было полно устремлений к установлению мира на немецкой земле, много внимания оно уделяло научному изучению языка, работе по его унификации, созданию грамматик и словарей. Одним из членов «ПО» был шведский канцлер Аксель Оксеншерна, главнокомандующий в немецких землях. Статья посвящена этой исторической личности.

Видимо, следует избегать преувеличений и искажений, вызванных стереотипами о культурном упадке во время Тридцатилетней войны. Уникальность ситуации в истории немецкого языка состояла в том, что именно в эти годы появилось много литературы о языке. Как раз в 1618 г., в год начала войны, вышла первая немецкая грамматика на немецком языке Иоганна Кромайера (Johannes Kromayer, 1576—1643). Затем немецкие грамматики и орфографические справочники хлынули потоком, несмотря на боевые действия, эпидемии, голод и нужду, вызванные войной: J. Brückner (1620), J. Werner (1629), T. Olearius (1630), H. Buscher (1634), Ch. Gueintz (1641, 1645), J. G. Schottelius (1641) и многие другие. Выражение «когда говорят пушки, музы молчат», которое восходит к Цицероновскому «*Inter arma silent leges*» («во время войны законы молчат»), не срабатывает. «Тем более вызывает удивление, — отмечает Томас Коссерт, — что до сих пор классические исследования истории образования и истории университетов, по-видимому, в значительной степени избегают эту эпоху» [Kossert 2011: 9].

Работа над созданием литературы о языке была лишь частью общей школьной реформы в Германии, актуальность которой проявилась именно в годы войны. Хотя Германия и именовалась Свя-

щенной Римской империей германской нации, но представляла конгломерат из 300 светских и духовных суверенных княжеств, в которых реформы проходили по-разному. Так, в герцогстве Саксен-Гота-Альтенбург герцог Эрнст Благодостивый (Herzog Ernst der Fromme, 1601—1675) считал возможным восстановление разрушенной Тридцатилетней войной страны путем проведения внутренних реформ, в частности благодаря реформированию школьной системы. Следует иметь в виду также, что в ряде случаев школьная реформа и не могла сдерживаться войной, т. к. война не везде в Германской империи протекала одинаково и одновременно, многие местности война в значительной степени пощадила.

«ПО» выстояло в войну и даже с особой силой развернуло свою деятельность. Не в последнюю очередь это объясняется тем, что глава общества принц Людвиг Ангальт-Кётенский (1579—1650), который сам никогда не прибегал к помощи оружия в решении военных проблем, не принимал участия в спорах между политическими партиями и стремился избавить «ПО» от преследования «ярости богословов» (*rabies theologorum*) в войне, носившей первоначально характер религиозной войны между католиками и протестантами. На стороне протестантов участвовала шведская армия, а затем, когда война переросла в борьбу против доминирования Габсбургов в Европе, лагерь протестантов поддержали католики французы при активном участии кардинала Ришелье.

Членство в обществе ряда великих мира сего было политически оправданным и свидетельствует о дипломатической гибкости руководителя общества князя Людвига в условиях войны. «ПО» принимало в свои ряды верующих различных конфессий и представителей противоборствующих в войне сторон. Цель языковой политики общества требовала следования языковой традиции и регулирования норм письменной речи, а поэтому и обязательного вовлечения немецкоговорящей верхушки всех враждующих сторон, в том числе и влиятельных иностранцев, таких как шведский канцлер Оксеншерн, английский посланник Анструтер (Robert Anstruther, ? — 1645) или воевавший на стороне императора генерал Октавий Пикколomini (1559—1656) [Conermann 2003: 13—14].

Образ Оксеншерны в художественной литературе и историографии

Среди знаменитых участников Тридцатилетней войны имя Акселя Оксеншерны, одного из военачальников, принятых в «ПО», для русского читателя мало известно. Более известны кардинал Ришелье (1585—1642) как отрицательный персонаж романа «Три мушкетера» Александра Дюма-старшего. Известно имя полководца Альбрехта Валленштейна, в частности по пьесе — драматической трилогии Ф. Шиллера «Валленштейн» (1800), по исторической новелле А. Дё-

блина «Валленштейн» (1920), в русской литературе — по историческому очерку о смерти Валленштейна Марка А. Алданова в его заключительном романе трилогии «Ключ» — «Бегство» — «Пещера».

В произведениях драматических, эпических и лирических жанров XVII века, написанных с националистических позиций, традиционно превозносятся героические командиры и неутомимые войска каждой армии. Героями Тридцатилетней войны, которые нашли свой путь в мировую литературу, являются загадочный Валленштейн, генералы Карл Густав Врангель (1613—1676), Йохан Банер (1596—1641), смелый Густав Адольф — король Швеции, который лично шел в контратаку против кайзеровских войск, и многие другие, чья жизнь увлекательно и подробнейшим образом погружает читателя в минувшие годы.

Судьба трагического героя Тридцатилетней войны, наиболее достойного противника Оксеншерны, Альбрехта Валленштейна (1583—1634), жизнь которого была полна блеска и славы, неуверенности и противоречивости и который был убит по приказу императора в 1634 г., вдохновила английского поэта и драматурга Генри Глепторна (Henry Glapthorne) (1610 — после 1643). Он представил уже в 1639 г. посетителям лондонского театра «Глобус» трагедию «Альбрехт фон Валленштейн» [Glapthorne 1639] [ср. Steinberg 1967: 146—147], в которой Валленштейн изображается как надменное и жестокое чудовище, испытывающее постоянные угрызения совести. Подобно шекспировским героям, ему являются образы его сына Альберта и возлюбленной сына Изабеллы, которых он убил. Перед Валленштейном всегда стоят призраки убиенных, ему кажется, что они постоянно преследуют его [Weber 1897: 14]. Оксеншерна упоминается в трагедии Глепторна только один раз, когда Валленштейн рассказывает о переговорах с ним [Glapthorn 1640: 31]. Для автора драмы Оксеншерна не мог быть главным героем из-за личных особенностей последнего, такой герой не способствовал бы созданию разнообразного и захватывающего действия.

У писателя эпохи немецкого барокко Ганса Якоба Кристоффеля фон Гриммельсгаузена (ок. 1622—1676) в романе «Похождения Симплициссимуса» главный герой видит себя в качестве летописца исторических событий. Гриммельсгаузен попытался показать в своем романе рядовых солдат и их судьбу. Ни одно значительное историческое лицо в романе не выведено. Оксеншерна в романе не упоминается.

В конце Тридцатилетней войны немецкие поэты опубликовали стихи по поводу заключения долгожданного мира и празднования этого события. Это Зигмунд фон Биркен (Sigmund von Birken, 1626—1681, поэт, член «Общества пегницких пастухов», или «Цветочного ордена»); Иоганн Клай (Johann Klaj, 1616—1656), Иоганн Нидлинг (Johann Niedling, 1602—1668) и Иоганн Фогель (Johann Vogel, 1589—1663) [Mayer-Gürr 2007: 51]. Немецкие поэты Георг Фи-

липп Гарсдерфер (Georg Philipp Harsdörffer, 1607—1658), Зигмунд фон Биркен (Sigmund von Birken, 1626—1681), Иоганн Клай (младший) (Johann Klaj, auch: Clajus der Jüngere, 1616—1656) и француз Пьер Лемуан (Pierre Le Moynes, 1602—1672,) перевозили в стихах шведскую королеву Кристину и ее отца Густава Адольфа по случаю Вестфальского мира в 1648 г. [Kronegger 1994: 4]. То, что шведскому королю Густаву Адольфу поклонялись как протестантскому спасителю, связано не только с его успехами и деяниями, но в равной степени с умелой пропагандистской работой и процессом мифологизации с использованием изобразительных и письменных источников, что не имеет аналогов в новейшей истории Германии. В многочисленных песнях, панегириках, проповедях и, конечно, в листовках насаждалась утешительная иллюзия о героической христианской душе бескорыстного помощника [Kühlmann 1998: 331]. Таким образом были воспеты не только соотечественники немецких поэтов, преимущества перед иноземцами они не имели. Бросается в глаза, что имени Акселя Оксеншерны в стихах военных лет нет.

Об Акселе Оксеншерне иногда напоминают только посвящения в начале книг эпохи барокко, например посвящение самым высокопоставленным членам «ПО» в сатирических рассказах Иоганна Михаэля Мошероша (Johann Michael Moscherosch, 1601—1669) «Диковинные и истинные видения Филандера из Зиттевальда», где Аксель Оксеншерна упоминается как «Желаемый» (Der Gewünschte), псевдоним, который он получил как член «ПО» [Moscherosch 1650: 9; ср.: Schramm 2011: 200]. Известно также небольшое стихотворение Георга Родольфа Векерлина (Georg Rodolf Weckherlin) (1584—1653) об Акселе Оксеншерне “Von Herren Axeln Oxenstiern, schwedischen Reichscanzlern” [Weckherlin 1641: 167] 1633 г.

В вышедшей в конце XVIII века (1799) исторической драматической трилогии «Валленштейн» Фридриха Шиллера, в которой действие связано с реальными историческими событиями, Оксеншерна только лишь упоминается. Так, в драме «Лагерь Валленштейна» капуцину, одному из персонажей драмы, принадлежит касающееся Оксеншерны юмористическое выражение, характеризующее состояние армии в лагере Валленштейна, при этом используется игра слов: Oxenstirn означает по-немецки «бычий лоб» (по-шведски произносится «Оксеншерна»)

Подавай вам быка, да бабьи бока.
Где уж словить Оксенштирна-быка?
Разорен, обнищал христианский люд, —
А у войска жратва на уме да блуд [Шиллер 1955: 301].

В драме Шиллера «Смерть Валленштейна» в переговорах между Валленштейном и шведским полковником Врангелем много раз ссылаются на канцлера, имея в виду Оксеншерну. Слова, которые Шил-

лер [Шиллер 1936: 199, 200, 201, 207] вложил в уста Врангеля, были на самом деле произнесены Оксеншерной позже, в 1635 г., по случаю Пражского мира [Schiller 2007]. Так Шиллер использует исторические факты в качестве исходного материала, с которым он свободно обращается для достижения художественного вымысла.

В отличие от Шиллера, обращавшегося в своем творчестве к изображению великих государственных деятелей и военачальников, Бертольт Брехт в пьесе «Мамаша Кураж и ее дети» отказывается от такой монументальности. Вошедшие в анналы истории великие мира сего, такие как Оксеншерна, остаются в тени или о них только упоминается. Я. Кнопф обращает внимание, что это не хроника Тридцатилетней войны, а, как следует из самого названия пьесы, хроника из времен Тридцатилетней войны [Кнопф 1998: 394]. «У Брехта об исторических военных деятелях речь не идет. Валленштейна нет, Тилли и Густав Адольф упоминаются лишь вскользь. Брехта интересуют не столько ход истории и историческая ситуация, а скорее движущие силы и поведение людей, которые привели к созданию данной ситуации, изменили или не изменили ее» [Unselde 1964: 138]. Идея Брехта показать вызванное войной растущее одичание и обнищание людей приводит к известной односторонности образа, поэтому выбираются в основном те элементы, которые представляют интерес с точки зрения поставленной задачи.

Текст драмы, а также ее сценическое воплощение обнаруживают в образе Оксеншерны значительные различия между исторической личностью и тем, как она представлена в произведении. Так, в одной из сцен пьесы «Мамаша Кураж и ее дети» Эйлифа, старшего сына маркитантки, военачальник приглашает пообедать в свою палатку, награждает его за то, что он «совершил геройский подвиг во имя господне, в войне за веру». Что же совершил Эйлиф? Он конфисковал у мужиков двадцать голов скота, а самих мужиков «порубил», «всех четверых» [Эткинд 1971: 126]. Характер военачальника Оксеншерны проявляется уже в языке персонажа: «Командующий (*похлопывая Эйлифа по плечу. Пьют.*) <...> Священнику не дадим ни хрена, он у нас святоша» [Брехт 2008: 225]. «Командующий (*садится за стол с Эйлифом и полковым священником*) орет: — Тащи обед, Ламб, не то убью тебя, чертов повар!» [Там же: 226].

В венском Бургтеатре в 2013 г. режиссер Дэвид Бёш (David Bösch) поставил пьесу «Мамаша Кураж и ее дети» Бертольта Брехта. Режиссер и труппа с большим уважением к Брехту пытаются осовременить пьесу и используют его же приемы. Важная составляющая художественного образа Оксеншерны — это свобода от копирования действительности, стремление сделать реальные факты и образы «своими», наполнить их своими чувствами, своим воображением. И вот Оксеншерна предстает перед нами как опустившийся капитан, неистовый пьяница, которого с большим юмором играет актер Герман Шейдледер (Hermann Scheidleder).

Такой персонаж с трудом можно идентифицировать с известным из истории строгим аристократом Акселем Оксеншерной. Граф Оксеншерна вряд ли мог себе позволить вести себя подобно командующему в пьесе Брехта, как грубиян, издевающийся надо всеми без разбора. Это не соответствовало аристократическим привычкам Оксеншерны. Сравним вышеприведенную, данную Брехтом характеристику Аксея Оксеншерны с тем, что говорит о нем британский историк Сесилия Веджвуд: «Ближайшим другом Густава Адольфа был сумрачный, неразговорчивый и академичный канцлер Аксель Оксеншерна <...>. Оксеншерна не производил такого же впечатления властной личности, как его король, только потому, что был менее агрессивен. Он был прирожденным дипломатом: учтив, но и скрытен, хитроумен, но, в общем, и честен» [Веджвуд 2012: 298, 299].

Как мы видим, брехтовского Оксеншерну можно рассматривать как вымышленный персонаж: хотя персонаж военачальника основан на реальной исторической личности, но содержит мало достоверного фактического материала.

Несмотря на большое количество исторических работ о Тридцатилетней войне и об Оксеншерне, следует обратить внимание на удивительный факт, что, как пишет Майкл Робертс, ни на одном языке нет достаточно полного описания в историческом и биографическом аспекте жизни Оксеншерны по сравнению с князем Церкви и государственным деятелем кардиналом Ришелье или с самым харизматичным героем войны Валленштейном, в частности нет полного жизнеописания Оксеншерны после гибели шведского короля Густава Адольфа в 1632 г. [Roberts 1991: 6—7]. Участие в работе «ПО» и влияние, которое оказывал Оксеншерна на языковую политику в германских землях, недостаточно изучено.

При создании образа Аксея Оксеншерны в ходе рассмотрения текстов всех жанров особо важны свидетельства современников об Оксеншерне, поскольку они имели возможность непосредственного восприятия и знания деталей, ощущали нюансы, которые не могли быть учтены теми, кто не был участником или свидетелем событий. Современники называли Оксеншерну великим человеком. Королева Швеции Кристина (1626—1689) писала в своих воспоминаниях, что он был очень образованным человеком, который никогда не переставал учиться. Несмотря на то что он не всегда содействовал осуществлению планов королевы, она любила Аксея Оксеншерну, «этого великого человека», как «второго отца» [Findeisen 2007: 442].

Современные историки называют Оксеншерну «великим государственным деятелем, большим патриотом и человеком более либеральным, чем кто-либо на земле» [Там же: 443], «архитектором современной Европы» [Там же], «человеком редчайшего государственного таланта» [Там же: 270].

В исторических романах XIX и начала XX века, которые стремились объективно представить исторические факты, мы сталкиваемся с похожими характеристиками Оксеншерны. Хотя жанр исторического романа предусматривает связь исторических фактов с художественным вымыслом, авторы этого жанра дают в своих основных чертах аутентичное, задокументированное в исторических справках и фактах описание личности Оксеншерны. В романе польского писателя Генрика Сенкевича 1886 г. «Потоп» описывается шведско-польская война 1655—1657 гг. Приводятся воспоминания о предыдущем пребывании шведов и их генералов в Варшаве, в том числе о канцлере Оксеншерне, «известном в целом свете политике, за свою честность уважаемого даже врагами» [Сенкевич 1970: 414].

В романе 1914 г. «Немецкий герцог»: роман времен Тридцатилетней войны» Пауля Шреккенбаха мы читаем об «умном канцлере Оксеншерне», приводится и один из его афоризмов: «Разве ты не знаешь, как мало надо ума, чтобы управлять миром?» [Schreckenbach 1915: 120]. Афоризмы Оксеншерны и сегодня актуальны и популярны. В том, как подается образ Оксеншерны, чувствуется ориентация на реальную биографию. Шреккенбах следует не только датам биографии Оксеншерны, но и привносит много деталей в описание военачальника, например его внешности и то, как медленно он выговаривал слова: «с большой головой, с седой бородкой клином, с высоким лысым лбом и острыми серыми глазами; слова медленно и монотонно сходили с его уст» [Schreckenbach 1915: 73—74].

В исторической драме Августа Стриндберга «Королева Кристина» Оксеншерна уже не в Германии, а в Швеции и тщетно пытается выдать замуж шведскую королеву Кристину за ее двоюродного брата Карла и тем самым обеспечить дальнейшее существование династии. Как действующее лицо, как верноподданный короля, он сам говорит о себе: «Я <...>, желая быть верноподданным, лгал» [Стриндберг 1910: 173]. Здесь проявляется одно из самых существенных различий в отношении немцев и шведов к Оксеншерне: для Германии Оксеншерна — военачальник в Тридцатилетней войне, для Швеции он (и так представляет его Стриндберг) в первую очередь твердо сознающий свой долг мудрый канцлер. Все значительные персонажи в драме Стриндберга похожи на соответствующие исторические личности. В общем все построено по принципу: чем важнее персонаж, тем более достоверен его образ. Аксель Оксеншерна у Стриндберга близок историческому Оксеншерне. Королева Кристина и другие персонажи пьесы называют его «великим Оксеншерной» [Там же: 210], «старым мудрецом» [Там же: 202], отмечают, что он «умнее всех и лучше всех!» [Там же: 168].

В недавно вышедшем, написанном на большом исследовательском материале историческом романе Нины Блазон «Зеркало королевы» [Blazon 2006] не только Кристина I, королева Швеции оживает

вновь, но и Аксель Оксеншерна и Рене Декарт играют среди исторических персонажей немаловажную роль в романе.

Аксель Оксеншерна — главнокомандующий

Аксель Оксеншерна родился 15 июня 1583 г., получил хорошее образование, с интересом изучал теологию, политологию и право в Ростоке, Йене и Виттенберге, много путешествовал, написал несколько богословских трактатов. В возрасте всего лишь 29 лет он был назначен шведским королем Густавом II Адольфом канцлером Швеции. В 1631 г. король Густав II Адольф отправил канцлера Оксеншерну в Германию, чтобы он взял на себя управление завоеванными территориями. После битвы при Брейтенфельде 7 сентября 1631 г. Оксеншерна был назначен уполномоченным Швеции на Рейне, с 12 марта 1632 г. осуществлял руководство как гражданскими, так и военными делами в регионе Рейна-Майна. Он проявил себя на немецкой земле как блестящий военный организатор [Findeisen 2007: 220, 222]. Но и в экономической жизни этого региона он добился успеха. Ему пришлось в голову, например, организовать почту, устранить недостатки в сборах мыта на реках, чтобы регулировать торговлю и организацию ярмарок [Roberts 1991: 9]. Оксеншерна распорядился обеспечить защиту прибывающих торговцев. Известен его поступок, когда он вступился за пострадавшего еврейского ростовщика, которого лейтенант шведских войск пытался насильно лишить некоторой суммы денег [Findeisen 2007: 222].

16 ноября 1632 г. король Густав Адольф пал в битве при Лютцене. «Два великих политика, Аксель Оксеншерна в Германии и Ришелье во Франции, принимают кормило войны, выпавшее из рук усопшего героя» [Шиллер 1937: 420]. После смерти короля Оксеншерна проводил не только внешнюю политику своей страны и осуществлял управление расходами в войне, но и выполнял функции главнокомандующего [Roberts 1991: 8].

Только в 1636 г. Оксеншерна покинул Германию и вернулся в Швецию, где было необходимо его присутствие. Оксеншерна сохранил свое положение при дворе и после того, как королева Кристина I наследовала престол от своего отца Густава Адольфа.

Содействие в осуществлении реформы образования

Оксеншерна много читал, располагал большой библиотекой, постоянно совершенствовал свои знания в вопросах исторических, юридических и политических, необходимых для мудрого помощника и советника в государственных делах. Он много способствовал просвещению и образованию, основал пять гимназий частично за счет собственных средств [Meier, Kämtz 1836: 144]. Под его призором росла юная шведская королева, умная и политически самостоятельная, пригласившая в 1649 г. Рене Декарта к шведскому

двору, ставшему благодаря ей одним из интеллектуальных центров Европы

В 1633 г. Оксеншерна был провозглашен главой протестантского союза германских князей. Воздействие Реформации на науку и образование является весьма значительным: «Католицизму нельзя приписать “враждебную позицию к науке”, но нельзя не отметить в то же время присущую протестантизму, в особенности реформатам, благосклонность к науке» [Weber 2014: 29]. В XVII в. протестанты использовали новые программы в гимназиях, протестантские университеты реорганизовывались и поступали в подчинение светским властям [Там же: 27]. Будучи фактическим и формальным главой общей германской протестантской партии, Оксеншерна предусмотрел предоставление стипендий для достойных студентов-теологов [Roberts 1991: 9].

Оксеншерна стал членом «ПО» в 1634 г., его девизом стало «в тревоге» (“in Ängsten”), на фоне войны вполне понятное сочетание. Он считал, что членство в «ПО» поможет ему войти в духовный мир страны и будет поддержкой в продолжение обширной программы реформ, которые способствовали реорганизации ряда важных сфер шведского общества.

Во время своего пребывания в Германии Оксеншерна устанавливает контакты с рядом членов «ПО», проводивших в рамках реформы образования большую работу над немецким языком. Кроме основателя «ПО» князя Людвига, пользовавшегося псевдонимом Кормящий (*der Nährende*), это были поэт, ученый и дипломат Мартин Опиц (*Martin Opitz*) (1597—1639), псевдоним Увенчанный (*der Gekrönte*); сатирик и просветитель Иоганн Михаэль Мошерош, псевдоним Мечтающий (*Der Träumende*) (1601—1669) [ср.: Schramm 2011: 182]; управляющий администрацией в Готе Франц фон Трота (*Franz von Trotha*, ? — 1638), псевдоним Дающий (*der Gebende*); дипломат барон Генрих фон Фризен (*Freiherr Heinrich d. J. von Friesen*, 1610—1680), Награждающий (*der Belohnende*), а также многие другие члены «ПО».

Членство Оксеншерны в «ПО» благоприятно сказывалось на проведении в 1633—1635 гг. реорганизации церкви и школьного дела, проводимой главой «ПО» князем Людвигом во время его пребывания в должности штатгальтера в Магдебурге и епископстве Хальберштадт [Conermann 2003: 433].

Оксеншерна состоял в переписке и лично встречался со многими интеллектуалами, среди них голландский философ, юрист, драматург и поэт Гуго Гроций (лат. *Hugo Grotius*) (1583—1645), служивший с 1634 г. послом Швеции во Франции. В 1642 г. философ, теолог и педагог Ян Коменский (1592—1670) посетил Оксеншерну в шведском городе Норрчёпинге (*Norrköping*), чтобы обсудить с ним школьную реформу. Шведский канцлер поручил Коменскому создание учебников и педагогических сочинений, направленных

на реформирование латинской школы. Коменский с семьей переехал в занятый шведами прусский город Эльбинг, где он с 1642 по 1648 г. занимался реформами в преподавания латыни. Там же он закончил сочинение «Новейший метод языков» (“*Methodus linguarum posissima*”) [Vojack, Vojack 2008: 10].

Вопросы школьной реформы оставались всегда в центре внимания Оксеншерны. В своей автобиографии, представляющей собой часть «Продолжения братского увещания об умерении рвения любовью» (“*Continuatio admonitionis fraternae de temperando charitate zelö*”), Коменский приводит воспоминания Оксеншерны о школьной реформе и о Вольфганге Ратке: «Я наблюдал уже с первых лет своей жизни, что метод, принятый в школах, есть что-то насильственное, неестественное, однако в чем причина и каким способом ее можно устранить, я не понимал. <...> мой король <...> послал меня в Германию, и в каких только академиях мне ни случилось побывать, везде я обсуждал с учеными этот вопрос, но никто не мог рассеять мои сомнения. В конце концов я получаю наставление, что есть такой человек, который именно об этом много размышлял и написал, — Вольфганг Ратке, у него можно спросить. Я стал его разыскивать, и моя мысль не имела покоя, пока я не нашел и не услышал этого человека. Но он (так как не умел говорить без подготовки) предложил мне прочесть большой немецкий том своих “Наблюдений”; я не позволил себя отпугнуть и проглотил эту пилюлю — прочитал все» [Коменский 1982: 38—39].

Речь идет о немецком реформаторе образования Вольфганге Ратке (1571—1635), который, кстати, ввел впервые в научный оборот термин *дидактика*¹ и который написал к франкфуртскому рейхстагу 7 мая 1612 г. «Мемориал», представляющий собой программный документ, где Ратке высказал идеи о широкой реформе образования в масштабах всей империи, в которой должно было быть одно правительствo, одна религия и должна вестись борьба за чистоту родного немецкого языка [Ratke 1959: 101].

«ПО» как представительное объединение всех ведущих слоев общества стояло над всеми религиями и военными партиями того времени, стремилось устранить конфессиональный и политический раскол страны и шло как раз по пути, предложенному Ратке в его «Мемориале» 1612 г., разделяя его идеи о значимости родного языка [Conermann 2014: 29]. Все школьное дело в Кетене, резиденции кня-

¹ Именно в написанном сотрудниками Ратке, теологом Хр. Хельвигом и философом И. Юнгом, сочинении «Краткий отчет из дидактики, или искусство обучения Ратихия» впервые был введен в научный оборот термин «дидактика», который восходит к греческому *didaktikos* — ‘поучающий’ (Helwig, Jungius 1613). Гораздо обоснованнее сформировал важнейшие общедидактические принципы великий чешский педагог Ян Амос Коменский в своем сочинении «*Didactica magna*», над которым он работал с 1627 по 1638 г. и изданном в 1657 г.

зя Людвига, было организовано по-новому, привлечены сотрудники, чтобы построить учебные предметы согласно концепции Ратке, по ратихиевому методу были написаны новые учебники и изданы в специальной типографии.

В начале 1630-х гг. из-за войны разработка немецкой школьной реформы и создание грамматик немецкого языка затормозилось. Вольфганг Ратке пытался в 1632 г. привлечь интерес канцлера Оксеншерны, своего сокурсника по учебе в Ростокском университете, к своей школьной программе, зная, что последний в силу своей компетентности [Conermann 2003: 433] не откажет в поддержке.

Оксеншерна познакомился подробно с трудами Ратке и поручил членам городского совета в Эрфурте докторам Иерониму Брюкнеру (Hieronymus Brückner) и Стефану Штиглеру (Stephan Ziegler), а также профессору Мейфарту (Meufart) тщательно изучить педагогические наработки Ратке и дать обстоятельный отзыв. Комиссия беседовала с Ратке несколько дней и составила 15 марта 1634 г. доклад «Верноподданническое донесение о методе преподавания господина Вольфганга Ратке» (“Unterthänige Relation. Von der Lehrart Herrn Wolfgang Raticii” [Vogt 1881: 53—54; Kordes 1999: 101—102]). Благодаря графу Оксеншерне Ратке был близок к выполнению своих планов, однако в 1633 г. Ратке хватил апоплексический удар, и он скончался два года спустя в Эрфурте.

Таким образом, несмотря на тяготы Тридцатилетней войны, в германских землях проявился большой интерес к работе над очищением и кодификацией родного языка. Большой вклад в эту работу внесло «ПО», которое способствовало реализации культурного единства немецкой нации, проводя школьную реформу и проявляя особую заботу о чистоте немецкого языка и о создании его грамматики. «ПО» привлекло на свою сторону среди прочих высокообразованного и талантливого государственного деятеля, главу протестантского союза и военачальника Акселя Оксеншерну, взявшего на себя общее управление делами в Германии во время Тридцатилетней войны. Он показал себя на этом посту не только как военачальник, но и как мудрый управитель завоеванных территорий Германии. Он переписывался и был знаком со многими интеллектуалами своего времени, Аксель Оксеншерна, безусловно, лично проявлял интерес к работе общества, чтобы продолжить в Германии начатую в Швеции комплексную программу реформ.

Образ Акселя Оксеншерны, представленный в исторических романах, описание его типичной для того времени судьбы вносят значительный вклад в формирование исторического сознания. Имя Оксеншерны связано в исторических романах и в других литературных жанрах с целым рядом событий Тридцатилетней войны. Но его нет среди главных персонажей немецких литературных произведений. Все, что связано с фигурой Оксеншерны в политике, военных действиях, хозяйственных делах, культурной жизни, не по-

лучило полного и последовательного отражения в художественной литературе, исключение составляют немногие романы с ярко выраженным историографическим подходом, в которых пусть и не подробно, но объективно представлена фигура военачальника Акселя Оксеншерны.

В произведениях художественной литературы о Тридцатилетней войне субъективная интерпретация изображаемой личности в значительной степени подчинена внутренней логике и решению художественной задачи. Авторы художественных произведений о Тридцатилетней войне отводят Оксеншерне мало места, уделяя преимущественное внимание харизматическим персонажам, таким как Валленштейн или шведский король Густав Адольф. В случае с Оксеншерной подтвержденные историческими источниками факты его биографии и его личностные характеристики, которые отличают его от героев барокко, являются одной из причин, почему Оксеншерны нет среди исторических персонажей, которые благодаря своему военному и политическому мастерству выиграли войну и сделали больше всех для своей страны.

Литература

- Брехт 2008 — *Брехт Б.* Мамаша Кураж и ее дети. Хроника из времен Тридцатилетней войны / Пер. С. Апта. М.: Текст, 2008. С. 209—298.
- Веджвуд 2012 — *Веджвуд С. В.* Тридцатилетняя война / Пер. с англ. И. В. Лобанова. М.: АСТ, 2012.
- Коменский 1982 — *Коменский Я. А.* Автобиография // *Коменский Я. А.* Избранные педагогические сочинения: В 2 т. / Под ред. А. И. Пискунова. М.: Педагогика, 1982. Т. 1. С. 25—73.
- Сенкевич 1970 — *Сенкевич Г.* Потоп / Пер. с польск. И. Матецкой. М.: Художественная литература, 1970. Т. 2.
- Стриндберг 1910 — *Стриндберг А.* Королева Кристина / Пер. Е. Барсовой // *Стриндберг А.* Повести. Рассказы. Драммы. М.: В. М. Саблин, 1910. С. 149—230.
- Шиллер 1936 — *Шиллер Ф.* Смерть Валленштейна // *Шиллер Ф.* Собрание сочинений: В 8 т. / Пер. Каролины Павловой; под общ. ред. Ф. П. Шиллера. М.; Л.: Academia, 1936. Т. IV. С. 185—382.
- Шиллер 1937 — *Шиллер Ф.* История Тридцатилетней войны // *Шиллер Ф.* Собрание сочинений: В 8 т. / Пер. А. Горнфельда; под общ. ред. Ф. П. Шиллера. М.; Л.: Academia, 1937. Т. VII. С. 257—591.
- Шиллер 1955 — *Шиллер Ф.* Лагерь Валленштейна // *Шиллер Ф.* Собрание сочинений: В 7 т. / Пер. с нем. Л. Гинзбурга; под общ. ред. Н. Н. Вильмонта и Р. М. Самарина. М.: Гослитиздат, 1955. Т. 2. С. 279—325.
- Эткинд 1971 — *Эткинд Е. Г.* Бертольт Брехт. Л.: Просвещение, 1971.

- Blazon 2006 — *Blazon. N.* Der Spiegel der Königin. Ravensburg: Ravensburger Buchverlag, 2006.
- Bojack, Bojack 2008 — *Bojack R., Bojack, B.* Comenius, ein moderner Pädagoge // Wismarer Diskussionspapiere. Wismar Discussion Papers. Fakultät für Wirtschaftswissenschaften Wismar Business School, 2008. Heft 03.
- Conermann 2003 — *Conermann K. (Hg.)*. Briefe der Fruchtbringenden Gesellschaft und Beilagen: die Zeit Fürst Ludwigs von Anhalt-Köthen 1617—1650, Bd. 3: 1630—1636. Tübingen: Niemeyer, 2003.
- Conermann 2014 — *Conermann K.* Die Fruchtbringende Gesellschaft zwischen Literatur- und Nationalsprache. Vom Minnesänger Heinrich von Anhalt bis zu Hoffmann von Fallersleben // “Unsere Sprache” — Beiträge zur Geschichte und Gegenwart der deutschen Sprache. Schriftenreihe der Neuen Fruchtbringenden Gesellschaft zu Köthen/Anhalt. Köthen: Neue Fruchtbringende Ges., 2014. Bd. 5: Dem Schmachthaften. S. 5—46.
- Findeisen 2007 — *Findeisen J.-P. A.* Oxenstierna: Architekt der schwedischen Großmacht-Ära und — Sieger des Dreißigjährigen Krieges. Gernsbach: Katz, 2007.
- Glaphorne 1639 — *Glaphorne H.* The tragedy of Albertus Wallenstein: late Duke of Fridland, and generall to the Emperor Ferdinand the second. London: By Tho. Paine, for George Hutton dwelling at the Turn-stile in Holborne, 1639.
- Glaphorne 1640 — *Glaphorne H.* The tragedy of Albertus Wallenstein: late Duke of Fridland, and Generall to the Emperor Ferdinand the second. Imprinted at London: By Tho. Paine, for George Hutton, and are to be sold at his shop within Turn-stile in Holborne, 1640.
- Helwig, Jungius 1613 — *Helwig Ch., Jungius J.* Kurtzer Bericht Von der Didactica, oder LehrKunst Wolfgangi Ratichii. Franckfurt am Meyn, 1613.
- Knopf 1998 — *Knopf J.* “Der Friede — das Loch, wenn der Käs gefressen ist”. Der Dreißigjährige Krieg im Werk Bertolt Brechts // 1648: Krieg und Frieden in Europa / Hg. v. K. Bußmann u. H. Schilling. Münster. 1998. Bd. 2. S. 393—398.
- Kordes 1999 — *Kordes U.* Wolfgang Ratke (Ratichius, 1571—1635): Gesellschaft, Religiosität und Gelehrsamkeit im frühen 17. Jahrhundert. Heidelberg: Winter, 1999.
- Kossert 2011 — *Kossert Th.* Inter arma silent litterae? Universitäten im Dreißigjährigen Krieg // Militär und Gesellschaft in der Frühen Neuzeit 15 (2011) / Hg. v. Th. Kossert in Zusammenarb. mit M. Asche u. M. Füssel. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2012. Heft 1. S. 9—17.
- Krause 1855 — *Krause G.* Fruchtbringenden Gesellschaft ältester Ertzschrein. Leipzig: Dyk. 1855.

- Kronegger 1994 — *Kronegger M.* Allegory and Maxim: Power and Faith, Passions and Virtues // *Allegory Old and New // Literature, the Fine Arts, Music and Theatre, and Its Continuity in Culture* / Ed. by M. Kronegger, A.-T. Tymieniecka. Dordrecht: Springer, 1994. P. 3—28.
- Kühlmann 1998 — *Kühlmann W.* Krieg und Frieden in der Literatur des 17. Jahrhunderts // 1648: Krieg und Frieden in Europa / Hg. v. K. Bußmann u. H. Schilling. Münster, 1998. Bd. 2. S. 329—337.
- Mayer-Gürr 2007 — *Mayer-Gürr St.* “Die Hoffnung zum Frieden wird täglich besser”. Der Westfälische Friedenskongress in den Medien seiner Zeit. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Philosophischen Fakultät. Der Rheinischen Friedrich Wilhelms Universität zu Bonn. Bonn, 2007.
- Meier, Kämtz 1836 — *Meier M. H. E., Kämtz L. F. (Hg).* Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste: in alphabetischer Folge von genannten Schriftstellern / Bearb. und hg. v. J. S. Ersch und J. G. Gruber. Dritte Sektion. Achter Theil. Leipzig: Brockhaus, 1836.
- Moscherosch 1650 — *Moscherosch J. M.* Wunderliche und warhafftige Gesichte Philanders von Sittewald, das ist Straff-Schriefften. Theil 1. Widmung; Straßburg: Mülben, Städeln, 1650.
- Ratke 1959 — *Ratke W.* Memorial. Welches Franckfurth Auff dem Wahltag Aõ 1612. den 7 Maj dem teutschen Reich vbergeben // *Ising E.* Wolfgang Ratkes Schriften zur deutschen Grammatik (1612—1630). Berlin: Akademie-Verl, 1959. Teil I: Abhandlung. S. 101—104.
- Roberts 1991 — *Roberts M.* From Oxenstierna to Charles XII: four studies, Cambridge [u.a.]: Cambridge Univ. Press, 1991.
- Schiller 2007 — *Schiller F.* Lexikon // <http://www.wissen-im-netz.info/literatur/schiller/lex/W/KarlGustavWrangel.htm> (11.12.2015).
- Schramm 2011 — *Schramm G.* Widmung, Leser und Drama Untersuchungen zu Form- und Funktionswandel der Buchwidmung im 17. und 18. Jahrhundert. Göttingen: Dokumenten- und Publikationsserver der Georg-August-Universität, 2011.
- Schreckenbach 1915 — *Schreckenbach P.* “Der deutsche Herzog”: Roman aus der Zeit des Dreißigjährigen Krieges. Leipzig: Staackmann, 1915.
- Steinberg 1967 — *Steinberg S. H.* Der Dreißigjährige Krieg und der Kampf um die Vorherrschaft in Europa 1600—1660 / Übers. aus dem Engl. von G. Raabe. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1967.
- Unselde 1964. — *Unselde S.* Die Brechtsche Chronik des Krieges // Materialien zu Brechts “Mutter Courage und ihre Kinder”, zusammengest. von W. Hecht, Frankfurt a. M.: Suhrkamp Verlag, 1964. S. 138—142.
- Vogt 1881 — *Vogt G.* Das Leben und die pädagogischen Bestrebungen des Wolfgang Ratichius. IV. Abtheilung. Programm vom Schuljahre 1880/81. Königliches Gymnasium zu Cassel. Cassel, 1881.

- Weber 1897 — *Weber R.* Theodor Vetter. Wallenstein in der dramatischen Dichtung des Jahrzehnts seines Todes. Frauenfeld: J. Huber, 1894 / Hg. v. M. F. Mann. Anglia. Beiblatt: Mitteilungen aus dem gesamten Gebiete der englischen Sprache und Literatur. Monatsschrift für den englischen Unterricht. 7. Jahrgang, Mai 1896 — April 1897. Halle a. S.: Max Niemeyer, 1897. S. 12—15.
- Weber 2014 — *Weber W. E. J.* Protestantismus, Universität und Wissenschaft. Kritische Bemerkungen zu einer historischen Aneignung // Spurenlese: Wirkungen der Reformation auf Wissenschaft und Bildung, Universität und Schule / Hg. v. der Reformationsgeschichtlichen Sozietät der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 2014. S. 19—38.
- Weckherlin 1641 — *Weckherlin G. R.* Gaistliche und Weltliche Gedichte. Amsterdam: Jansson, 1641.

ZUSAMMENFASSUNG

Axel Oxenstierna, Feldhauptmann im Dreißigjährigen Krieg. Eine uncharismatische Figur und ein einflussreiches Mitglied der Fruchtbringenden Gesellschaft

Der Artikel geht der Frage nach, welchen Einfluss die Tätigkeit von Axel Oxenstierna (1583—1654) als schwedischer bevollmächtigter Gesandten in Deutschland auf das kulturelle Leben, insbesondere auf die Schulreform in Deutschland hatte. Die Verfasser fiktionaler Literatur über den Dreißigjährigen Krieg haben Oxenstierna im Vergleich zu charismatischen Figuren wie Wallenstein oder dem Schwedischen König Gustav Adolf nur wenig Beachtung geschenkt. Axel Oxenstierna bewährte sich jedoch nicht nur als Feldhauptmann, sondern auch als weiser Verwalter der eroberten Gebiete Deutschlands. Er wurde Mitglied der Fruchtbringenden Gesellschaft, die die Förderung kultureller Einheit der deutschen Nation durch eine Schulreform, insbesondere die Pflege der deutschen Sprache und ihrer Grammatik, förderte.